

Чэн Ци смотрел на ярко-красный камень в своих руках. Хотя этот камень земного огня помогал ему поддерживать жар при выплавке пилюль, он поглощал слишком много духовной энергии. Каждый раз юноше не хватало сил, чтобы продержаться до самого конца.

- Ты просто сам ищешь себе мучения. Зачем учиться стольким скучным вещам? - Тань Э, глядя на него, едва не умирала от тоски. Чэн Ци целыми днями либо пропадал на кухне, либо медитировал в комнате, а теперь вдобавок ко всему у него появилась алхимическая печь. Она искренне не понимала, как они это выносят.

- А мне не кажется это скучным. Молодому господину очень тяжело в одиночку заниматься алхимией, - ответил Чэн Ци. С тех пор как открылся Павильон пилюль, покупателей становилось всё больше. Чэн Ци видел, что Ли Тяньянь тратит на изготовление снадобий слишком много времени, из-за чего его собственные тренировки сократились. Если бы юноша сам обучился этому искусству, он смог бы стать подспорьем.

К тому же в алхимии было немало пользы. Благодаря постоянной практике Чэн Ци стал куда увереннее управлять пламенем. И хотя каждый раз его запасы духовной энергии истощались до капли, после восстановления она становилась более плотной и чистой. Единственным минусом был перевод лекарственных трав.

- Молодой господин, молодой господин... Кроме своего господина, ты вообще о ком-нибудь думаешь? - Тань Э не удержалась и закатила глаза к небу.

- Ещё о Сяо Лю, - не задумываясь, выпалил Чэн Ци.

- Тьфу! Если так пойдёт и дальше, то случись что с Ли Тяньянем - и я посмотрю, во что ты превратишься, - Тань Э до сих пор не могла взять в толк, как её угораздило заключить контракт с этим мальчишкой. По её мнению, хозяином такой, как она, должен быть человек, способный потрясти мир.

- Но молодой господин всегда рядом, с ним ничего не случится, - Чэн Ци непонимающе захлопал глазами. Ли Тяньянь обещал, что никогда его не бросит.

- А я тебя спрошу: если твой господин попадёт в беду или окажется в заточении, и ты останешься один, что ты будешь делать? - Тань Э скрестила руки на груди, продолжая допрос.

Чэн Ци прежде никогда не задумывался о подобном. Услышав вопрос Тань Э, он на мгновение лишился дара речи, но стоило ему представить, что такая беда действительно может случиться, как в его сердце шевельнулся первобытный страх.

- Замялся, значит? Вот посмотри на меня: хоть я и женщина, но никогда ни на кого не полагалась. Сама основала крепость, жила вольно и весело, под моим началом была целая орава девчат. Захотела - пошла грабить, а если настроение доброе - грабила богатых и помогала бедным. Какая насыщенная была жизнь! - Тань Э принялась вдохновенно

расписывать свои прошлые подвиги.

Тщательно всё обдумав, Чэн Ци согласно кивнул:

- Ты права. Я не могу вечно во всём полагаться на молодого господина.

- Вот и славно! Значит, ты решил пойти со мной, основать новую крепость и вершить великие дела? - Тань Э мгновенно приободрилась.

- Верно... Постой, когда это я говорил, что пойду с тобой основывать крепость? - Чэн Ци едва не запутался в её красноречии.

Видя, что одурачить парня не вышло, Тань Э разочарованно откинулась назад:

- Кстати, этот Ли Тяньянь - твой законный супруг, верно? Почему же ты вечно зовёшь его «молодой господин», словно какой-то никчёмный слуга-посыльный?

А ведь по нынешним меркам способностей этого мальчишки хватило бы, чтобы заткнуть за пояс многих сверстников.

- Потому что сейчас я ещё не достоин молодого господина. Быть его «посыльным» для меня уже великое счастье. Но если когда-нибудь я стану ровней ему, и он захочет быть со мной как... - Чэн Ци внезапно осекся и смущённо покосился на Тань Э.

- Как кто? Чего ты покраснел? - с подозрением переспросила она, не дождавшись продолжения.

- Не буду тебе ничего говорить! Мне нужно выплавлять пилюли, а ты молчи, - прикрикнул на неё Чэн Ци, пытаясь скрыть неловкость.

- Эй, негодник! Мы же только что всё обсудили, зачем тебе опять эти пилюли? - Тань Э почувствовала, что все её наставления пропали втуне.

- Одно другому не мешает. Я сказал, что не хочу во всём зависеть от молодого господина, но я вовсе не говорил, что не хочу ему помогать, - заявив это, Чэн Ци подхватил алхимическую печь, развернулся и уселся к ней спиной.

Тань Э лишь безмолвно открыла рот.

Восстановив силы, Чэн Ци ещё раз проанализировал свои ошибки, а затем достал новую порцию трав и приступил к очистке. В это время Ли Тяньянь, медитировавший в бочке с

целебным отваром, медленно открыл глаза и погрузился в раздумья.

Загородная усадьба семьи Ли.

- От Тяньчэна правда пришла весть? Предки уберегли, наша семья Ли наконец-то прославит свой род! Живо готовьте экипаж, возвращаемся в поместье! - Дуань Цинь, услышав новости от няни Цай, расплылась в улыбке. Мрачные тучи, окутывавшие её в последние дни, мгновенно рассеялись.

- Старая госпожа, старый господин велел вам не покидать усадьбу в течение полугода, - няне Цай было горько разочаровывать хозяйку, но после юбилейного банкета гнев старого господина ещё не утих, и сейчас госпоже лучше было не попадаться ему на глаза.

Услышав это, Дуань Цинь наконец немного остыла.

- В письме Тяньчэна сказано что-нибудь ещё? Чего ему не хватает? Кстати, письмо ведь доставили госпоже Хун? Как она на него отреагировала?

- Молодому господину Тяньчэну требуется десять миллионов лян серебра. Госпожа сейчас повсюду ищет деньги. Глава семьи велел ей попросить часть у семьи Хун, и она пошла, но этого всё равно мало - не хватает больше половины. Госпожа прислала человека передать, чтобы старая госпожа помогла что-нибудь придумать, - няня Цай и сама не ожидала, что после случившегося госпожа Хун будет вести себя как ни в чём не бывало и так радеть за интересы Тяньчэна.

Дуань Цинь лишь насмешливо хмыкнула:

- Она знает, на чьей стороне сила. Выбирая между практиком секты бессмертных и никчёмным калекой, она всегда выберет первого, даже зная правду.

- Но, старая госпожа, такую огромную сумму будет непросто собрать, - няня Цай считала, что второй молодой господин просит слишком много.

- У меня остались кое-какие сбережения, прибавим доход от лавок и урожай с полей за эти годы - выйдет около миллиона лян. Возьми в хранилище десяток редких лекарственных трав с выдержкой в сто лет и продай их - это принесёт ещё миллион с лишним. А остальное пусть госпожа Хун вытряхивает из старого господина, - при упоминании трав Дуань Цинь вспомнила о пятисотлетнем Кровавом Линчжи, и её сердце снова болезненно сжалось.

- Старая госпожа так печётся о втором молодом господине, он непременно оценит вашу заботу и будет помнить, какая у него замечательная бабушка, - с улыбкой заметила няня Цай.

- Ты дело говоришь. Мне нужно написать Тяньчэну письмо. Когда соберёшь серебро, передай его в поместье Ли Пэю. Обязательно накажи ему, чтобы он лично вручил эти деньги посланнику из секты бессмертных, - Дуань Цинь понимала, что госпожу Хун нужно держать в узде, иначе та припишет все заслуги по сбору средств себе и своей родне.

- Не беспокойтесь, старая госпожа, я всё передам главе семьи в точности, - кивнула няня Цай, понимая опасения хозяйки.

Полгода, отведённые на вступление в секты после большого отбора, подходили к концу. Всё больше семей получали вести от своих детей, вступивших на путь Закалки ци. Но если в Цзиньчэне, где лишь один Ли Тяньчэн удостоился чести попасть в секту, всё было тихо, то в Юньчэне жизнь была ключом.

В этом году из Юньчэна в секты отправились десятка два юношей и девушек, и восемь из них уже успешно провели ци в тело. Однако наряду с радостными вестями из Юньчэна пришли и позорные: двоих учеников с позором изгнали из ордена.

Оказалось, что это были те самые счастливики, которые принимали «чудодейственные пилюли» и у которых обнаружили духовные корни. После прибытия в секту их культивация стояла на месте, и при тщательной проверке выяснилось, что в их телах накопился яд, который полностью разрушил их врождённый дар. Теперь они превратились в безнадежных калек.

Когда несчастных привезли домой, правда выплыла наружу: хваленые пилюли были наглым обманом. В мире не существует снадобий, дарующих духовные корни, а статус мастера - ученика старейшины - оказался фальшивкой.

Услышав их рассказ, жители Юньчэна поняли, что их жестоко одурачили. Влиятельные семьи, охваченные праведным гневом, собрали отряд из мастеров стадии Сяньтянь и бросились на штурм пика Чжэньлань. Однако там их ждало лишь пустое здание храма - мошенник давно и след простыл.

Узнав об этом, двое искалеченных юношей слегли с тяжёлым недугом от ярости и горя. Пока другие праздновали успехи своих детей, эти две семьи погрузились в траур: их шанс на величие был разрушен из-за одной глупой ошибки.

- Брат Ли, скорее выходи и взгляни! Что скажешь об этом полудуховном звере? - едва подъехав к воротам усадьбы, зычно крикнул Гуань Хаожань.

Ли Тяньян вышел на шум и увидел рядом с экипажем Гуань Хаожаня странное существо с

головой быка и телом лошади. Хотя этот нюцзюйшоу не мог тягаться в скорости с единорогами, он обладал колоссальной выносливостью и мог без передышки добежать до города Гуань и обратно.

Поскольку в Цзиньчэне всё настойчивее пытались разузнать личность аптекаря из Павильона пилюль, Ли Тяньянь решил, что «мастеру» стоит сохранять таинственность. Он не хотел лишний раз показываться в городе и поручил закупки Ли У. Однако для поездок в соседний город Гуань обычные лошади не годились, поэтому возникла нужда в более выносливом звере.

- Благодарю, господин Гуань, за помощь в поисках, - Ли Тяньянь ощутил, что аура этого нюцзюйшоу весьма сильна, а кровь - чиста.

- Пустяки! Тут ещё кое-кто просил передать тебе это, пойдём внутрь, там и поговорим, - Гуань Хаожань похлопал по нескольким нефритовым коробам и по-хозяйски зашагал в дом.

Ли Тяньянь велел Ли У отвести зверя на задний двор, а сам направился в гостиную.

- Не ожидал, что брат Ли, живя в такой глуши, настолько осведомлён о городских делах, - улыбнулся Гуань Хаожань, как только Ли Тяньянь вошёл.

Старая госпожа Ли недавно выставила на продажу немало ценных трав с выдержкой в двести-триста лет. Из-за спешки цены были невысокими, и в Цзиньчэне многие хотели их выкупить. Гуань Хаожань собирался предложить их Ли Тяньяню, но оказалось, что тот уже успел перехватить лучшие образцы.

- Ха-ха, я просто решил немного поучаствовать в суматохе, - скромно отозвался Ли Тяньянь.

Такие древние травы - редкость, их обычно можно встретить только на крупных аукционах по баснословным ценам. Дуань Цинь выставила на продажу около десятка штук, отдавая их по несколько десятков тысяч лянов за каждую. Ли Тяньянь не мог упустить такой шанс.

- Кто бы мог подумать, что Дуань Цинь окажется столь щедр к своему второму внуку - даже духовные травы не пожалела продать, - вздохнул Гуань Хаожань, но тут же смутился и неловко взглянул на собеседника.

Всё же называть старую госпожу Ли по имени при её внуке было не слишком вежливо. К тому же Ли Тяньянь - тоже её внук, и такая вопиющая предвзятость старухи могла его задеть.

- Всё в порядке, - Ли Тяньянь лишь безразлично улыбнулся.

Впрочем, размах Дуань Цинь и впрямь впечатлял. Эта женщина шла к своей цели, не взирая ни на какие препятствия.

Гуань Хаожань решил сменить неловкую тему и заговорил о Юньчэне:

- Кстати, тот «мастер» с пика Чжэньлань сбежал.

- О? Так быстро? - Ли Тяньянь приподнял бровь. Он планировал лично навестить того прохвоста, когда достигнет четвёртого уровня Закалки ци, но тот оказался проворнее.

- Да. Из секты вернули двоих несчастных, принимавших его пилюли, и обман тут же раскрылся. Похоже, тот тип заранее почуял неладное, собрал вещички и растворился в воздухе, - таинственным шепотом поведал Гуань Хаожань.

Ли Тяньянь лишь усмехнулся:

- Чтобы так быстро обосноваться в Юньчэне и обвести вокруг пальца столько людей, ему наверняка помогал кто-то из местных влиятельных семей.

<http://bllate.org/book/14216/1869477>